

«Быть открытыми, не приспособливаясь». Интервью митрополита Волоколамского Илариона Российскому информационному агентству «Новости»

1 февраля, в день первой годовщины интронизации Патриарха Кирилла, его ближайший помощник и самый молодой член Священного Синода был возведен в сан митрополита. Выпускник Оксфорда, богослов и композитор, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион свое первое интервью в новом сане дал РИА «Новости». Беседовал главный редактор "RussiaProfile" А.А. Золотов.

– Непривычно видеть 43-летнего человека в сане митрополита. Хотя в новейшей истории Русской Православной Церкви были случаи возведения и еще более молодых людей в этот высший епископский сан. Что это меняет в Вашей жизни и в Вашем служении?

– Я воспринимаю этот высокий сан как большой аванс, который дан мне Святейшим Патриархом, чтобы я более усердно трудился на посту Председателя Отдела внешних церковных связей. Сам этот пост высокий и предполагает соответствующую церковную степень. Но о работе человека надо судить не по тем наградам, которые он получает, а по той отдаче, с которой он трудится и посвящает себя церковному делу.

Я, как говорит апостол Павел, не могу ничем похвалиться, кроме своих немощей. Но одно могу сказать – что я никогда не ленился. Мне всегда хотелось работать, а напряженность ритма жизни только возрастает с каждым новым назначением. Еще года полтора назад я и не мог даже представить себе, что работать придется с такой степенью интенсивности и что столь велика будет ответственность за каждое слово и каждое решение.

– Как Вы делите свое время между разными областями Вашей деятельности? Кроме Отдела, это еще и руководство Общецерковной аспирантурой, и комиссия по написанию Катехизиса, Межсоборное присутствие, в которое Вы входите, ну и, наконец, богословское и музыкальное творчество.

– Музыкальное творчество отставлено в сторону с тех пор, как я стал председателем ОВЦС. Богословское творчество тоже сейчас, к сожалению, отложено на неопределенный срок. Поэтому

время приходится делить между служебными занятиями, связанными с должностью председателя ОБЦС, и деятельностью, связанной с другими церковными послушаниями. Я стараюсь распределить время так, чтобы регулярно быть в ОБЦС и встречаться с людьми – а просьб о встречах очень много. И стараюсь регулярно встречаться с нашими аспирантами, чтобы знать их всех в лицо. Вот сегодня утром я присутствовал на конференции докторантов, а потом обедал с ними.

Большое место в моей жизни занимает храм Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, где я являюсь настоятелем. В общем, работы хватает. Иногда мой рабочий день заканчивается в 10 или 11 часов вечера, а придя домой, я продолжаю работать с документами.

– Одним из Ваших недавних послушаний стало председательство в рабочей группе по написанию православного катехизиса. Зачем это понадобилось? Что за этим стоит?

– В Русской Православной Церкви нет сейчас официального изложения вероучения, нравственного учения, аскетики, учения о молитве. То есть существует очень много литературы, но официального и принятого высшей церковной властью катехизиса не существует. Конечно, есть Катехизис святителя Филарета (Дроздова), которому уже почти 200 лет, и им продолжают пользоваться, но он все-таки уже устарел и по языку, и по тематике – допустим, там говорится о недопустимости дуэлей, а многие вещи, которые насущны для современного христианина, там просто отсутствуют. Мы планируем подготовить книгу энциклопедического характера, с широким охватом материала и максимально подробным изложением того, чему учит Православная Церковь.

– В каком-то смысле Вы находитесь в центре деятельности Патриарха Кирилла по собиранию интеллектуального багажа Церкви. Чего нам ждать от второго года его патриаршества?

– Я думаю, что первый год патриаршества очень ясно обозначил те приоритеты, которые будут характерны для церковной жизни в последующие годы. Это прежде всего миссионерская направленность церковной работы и обращенность Церкви лицом к человеку. У нас очень часто под Церковью подразумевают институцию, а под церковной деятельностью понимают строительство храмов, проведение различных мероприятий. За бурной церковной деятельностью иногда на второе место отходит или вообще игнорируется человеческая личность.

Например, у нас в Церкви нет таких мест, где бы престарелый священнослужитель или даже архиерей мог бы достойно закончить свои дни. У нас люди, которые всю свою жизнь отдали Церкви, иногда умирают в нищете и в одиночестве. И есть много подобных ситуаций, когда Церковь должна была бы позаботиться о людях – далеко не только священнослужителях. Церковь

могла бы заниматься домами престарелых, многое делать для решения проблемы беспризорных детей, детей-сирот. Конечно, для всего этого Церкви нужны ресурсы, которых сегодня нет. Я думаю, что та работа, которую ведет Святейший Патриарх по возвращению Церкви ее имущества, обусловлена именно желанием поставить Церковь на службу людям, расширить возможности для церковной благотворительности.

– Владыка, Вы учились в Оксфорде, и возглавляемая Вами аспирантура также ориентирована на интеграцию в западную образовательную систему. Как можно сравнить современную русскую систему церковного образования и западную?

– Прежде всего мы должны вписать нашу систему духовного образования в так называемую Болонскую систему. Речь идет о формате обучения, о научных степенях -- чтобы наши ученые степени соответствовали степеням, которые даются западными университетами.

Очень важно, чтобы мы учили наших студентов научному методу, самостоятельному исследованию. У нас этому не учат в духовных семинариях, не уверен, что этому учат в духовных академиях. До сих пор система обучения в духовных школах построена по сути дела на принципе зазубривания. В этом большая слабость нашей системы богословского образования. Люди, проучившиеся пять лет в семинарии, а потом три года в академии, нередко оказываются неспособны к самостоятельной научной работе, а способны в лучшем случае к компилятивным трудам.

Метод научного исследования предполагает способность студента сформулировать тему своей работы, развить ее, предполагает, что каждый научный труд, а в особенности докторская диссертация, будет неким открытием в той области, в которой работает диссертант. И здесь нам не обойтись без опыта западных университетов и духовных учебных заведений. Поэтому мы должны наших аспирантов не только обучать здесь, но по крайней мере некоторых из них отправлять за границу.

– Есть ли какая-то сверхзадача у внешней деятельности Русской Православной Церкви?

– Очень важно, чтобы наша Церковь не уходила в изоляцию. Православная Церковь обладает великими богатствами, в том числе таким культурным наследием, которым она может послужить всему человечеству. Сегодня во многих инославных храмах Запада висят русские иконы. Это значит, что православие какой-то своей стороной оказывается открытым, доступным, приемлемым и привлекательным для инославных христиан. По сути дела, это безмолвная миссия православия на инославном Западе. Можем ли мы уклониться от такой миссии?

Поэтому православие должно быть вписано в духовно-культурное пространство западной цивилизации. Но у православия свое лицо, своя специфика, и очень важно, чтобы представители европейской западной цивилизации могли нас адекватно понимать и воспринимать. А для этого мы, в свою очередь, должны уметь представлять нашу традицию так, чтобы она становилась доступной и привлекательной для западных людей. В этом, в частности, одна из задач Отдела внешних церковных связей.

– Но в Православной Церкви очень сильны изоляционистские настроения, и то, что Вы сейчас говорите о вписывании в западную культуру, будет многими воспринято в штыки...

Мы никоим образом не должны приспосабливаться к западным стандартам, не должны повторить ошибку многих протестантских общин, которые пошли на поводу у либеральных стандартов и стали приспосабливать к ним свое вероучение. Для Церкви это самоубийственный путь. Но, ничем не поступаясь в плане доктрины, нравственного учения, не снижая тот высокий интеллектуальный и богословский уровень, который характерен для православного богослужения, мы, тем не менее, можем быть более открытыми и делать нашу традицию более доступной и приемлемой для очень широкого круга людей. Это большая и священная миссионерская задача, которая стоит перед всей Церковью.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57760/>